

Итак, осенью 1946 года мы переехали в Таллин и жили сначала у Вовков - в семье папиного сокурсника по училищу Онуфрия Вовка и его жены Шуры. От этого периода остался в памяти приход фотографа, обещавшего, что птичка вылетит, и запечатлевшего меня с книжкой под мышкой. Хорошо запомнилось сокровище, которым обладал (впрочем, не вполне) сын Вовка, Олежка: большой белый пароход, внутри которого зажигались лампочки, освещавшие каюты. Пароход стоял на шкафу и снимался в торжественных случаях для показа гостям. Просто так играть с ним не полагалось.

Затем мы переехали в собственную комнату в коммунальной квартире в доме №37 (теперь 39) по улице Рау, которая впоследствии была переименована в улицу Гоголя, на углу пересечения её с улицей Крейцвальда. Напротив находилось здание, которое днём и ночью охранял часовой с винтовкой, зимой в тулупе. Потом я узнал, что в здании располагался всемогущий Особый отдел.

Наш дом населяли семьи офицеров и мичманов флота. Соседями нашими по квартире были Романовы (дядя Саша, его жена, страшно заикающаяся тётя Женья и их сынишка Вадик, помладше меня) и Резники, еврейская чета. Запомнилась супруга, Татьяна Лазаревна, протяжно звавшая своего мужа Бориса:

- Бэ-э!..

К концу нашего пребывания в этой квартире "Бэ" арестовали по доносу одного из его сослуживцев, ходившего к нему в гости и слушавшего вместе с хозяином "Голос Америки". Мама была понятой при аресте. После смерти Сталина "Бэ" реабилитировали.

Родители мои поддерживали дружеские отношения с семьями Бобровых и Шабровых, которые по очереди (сначала Бобровы) жили прямо над нами на третьем этаже. Потом, когда Шабровы уехали в Ленинград, в их две комнаты перебрались мы. По наследству от Шабровых нам досталась казённая мебель, части которой (туалетный столик и тумбы письменного стола) украшают прихожую и кладовку моей нынешней (*тогдашней - когда писалось, то есть в начале 80-х годов*) квартиры.

Сашка Шабров, на полгода меня постарше и покрупнее, в дошкольное время был единственным, пожалуй, моим напарником в играх, кончавшихся порой кровопролитием. Как-то во дворе Сашка разбил в кровь мне переносицу игрушечным пистолетом, а в другой раз я выбил ему ногой зуб в пылу возни под столом. Когда подросла Любка, мы принимали её в свои игры в войну санитаркой. Соседями с Сашкой мы были всего лишь до шестилетнего возраста, а друзьями остались на долгие годы.

Этому способствовало возвращение наше в Ленинград (точнее, в Сестрорецк, а потом в Песочную) в 1953-м году. Жили мы далеко друг от друга, учились в разных школах, а потом в разных вузах, но всё же встречались, правда, со временем всё реже и реже... В предпоследний раз мы виделись с ним после защиты моей кандидатской диссертации в 1970-м году, а в последний - перед защитой моей докторской, летом 1981-го года (*к сему же дню последняя наша встреча с ним была в Мурманске зимой 2000 года*).

От своего дядюшки Вовы, видать, я унаследовал некоторые способности к рисованию, и лет так с трёх до тринадцати - четырнадцати рисование было моим любимым занятием, пока не появилось новое увлечение - фотография. Рисовал я, главным образом, войну, и увлекало меня (особенно в младшем возрасте) в этом процессе не столько создание изображения, что давалось мне легко, сколько игры воображения, делавшие меня участником изображаемых событий. Мне никогда не приходило в голову рисовать, скажем, просто предметы, натюрморты, пейзажи, тем более что никто со мной специально рисованием не занимался, и в кружки я не ходил.

Любимой темой во все годы увлечения рисованием у меня были батальные эпизоды, причём пушки, танки, самолёты, корабли и прочую технику (за исключением ручного оружия) я не очень любил рисовать. Больше всего мне нравилось изображать гнев и

ярость на лицах бойцов или богатырей. Часто я садился рисовать под впечатлением прочитанной книги или возвратясь из кино, чтобы по-новому представить себе и пережить приключения понравившихся героев. Романы Жюль Верна, многочисленные повести и рассказы о только что прошедшей войне, былины о русских богатырях, фильмы "Незабываемый 1919-й" (не говорю уж "Чапаев") и "Тарзан" - вот примеры произведений, вдохновлявших меня в младшие школьные годы.

Последнюю вспышку этой рисовальной страсти зажгли во мне фильмы "Овод" и "Мексиканец", которые я посмотрел впервые, будучи учеником шестого класса, и не раз смотрел потом ещё. Мне очень нравился исполнитель главных ролей в этих фильмах Олег Стриженов, его лицо, особенно горящие светлые глаза и немного искривленный рот, а в "Оводе" и борода, шляпа, шрам через лоб и щеку! Стриженова - Овода или Мексиканца я довольно похоже изображал по памяти и очень любил его рисовать.

Почему-то совсем не вспоминаются любимые игрушки, возможно, их и не было. Хотя помню, что по возвращении из плавания папа часто привозил игрушки в подарок, помню резинового коня на качалке, оловянных солдатиков. Лучшими подарками для меня были альбомы для рисования, наборы цветных карандашей и книги.

Читать я научился рано. В пять лет папа подарил мне на день рождения шикарно изданного "Робинзона Крузо" с иллюстрациями Доре, тогда я уже читал бегло про себя. Первой же книгой, прочитанной самостоятельно и с большим интересом, была "Что я видел" Бориса Житкова про Алёшу Почемучку. Хорошо помню, как папа принёс из библиотеки "Таинственный остров" Жюль Верна - одну из первых в серии любимейших книг детства. "Пятнадцатилетний капитан", "Дети капитана Гранта", "Остров сокровищ", неоднократно перечитанный "Робинзон Крузо", "Тарас Бульба" (Тараса Бульбу на костре и Остапа в цепях я рисовал очень часто), "Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна" захватывали меня полностью. Вообще, целые периоды моей жизни проходили под знаком определённых книг или авторов, меня увлекавших: в старших классах школы Ефремов, "Мартин Иден", Маяковский, в студенческие годы - открытие Булгакова, позднее Пушкин, Достоевский, Томас Манн.

Переживания, связанные с чтением, вызывали у меня потребность поделиться ими, и я бежал к маме, обычно на кухню, прочитать ей самые потрясающие места. Мама была прекрасным отзывчивым слушателем и своим отношением воодушевляла моё чтение вслух. В результате я дошёл до декламаций на смотрах художественной самодеятельности и в десятом классе завоевал на городском смотре первый приз - книгу "Крылатые фразы".

([продолжение следует](#))